

VII Толстовские правовые чтения

Сборник докладов

14 апреля 2022 года

Тульское региональное отделение
общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов
России»

Алена Поляна

Государственный мемориальный и
природный заповедник «Музей-
усадьба Л.Н. Толстого «Ясная
Поляна»

Муниципальное учреждение
культуры «Тульская библиотечная
система», Центральная городская
библиотека им. Л.Н.Толстого

МУК «Тульская библиотечная система»
Центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого

VII Толстовские правовые чтения

Сборник докладов

Тула, 2022

VII Толстовские правовые чтения: сборник докладов / МУК «Тульская библиотечная система», ЦГБ им. Л. Н. Толстого; сост. О.Е. Веденеева; дизайн Е. А. Иванова. – Тула: [б.и.], 2022. – 56 с.

Вступление

Уважаемые читатели!

В VII Толстовских правовых чтениях приняли участие исследователи со стажем научной работы и те, кто только начинает свой путь познания.

Сегодня проблемы, связанные с правами человека, правами всех трех поколений: личные и политические права, социально-экономические и культурные, право на мир, право на разоружение и другие,- приобретают все большую актуальность. А деятельность Льва Николаевича по их защите, будь то художественный текст или работа на голоде, всегда будут для нас живым примером.

Казалось бы о Толстом, его жизни и творчестве проведено множество исследований, опубликованы тысячи книг. Однако, научная работа продолжается. Участники чтений поделились своими открытиями, уточнениями ранее известных фактов.

Участники чтений обсудили важную для многочисленных поколений рода Толстых практику: долг служить Отечеству, обязанность его защищать, - что было им присуще во все века. Каким образом осуществлялась реализация права граждан на участие в управлении делами государства в 19 веке и в современной России? Пожалуй, впервые были сопоставлены юридические аспекты выборов 19 века и современных на основе литературного произведения. А роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» дает интересный материал для анализа избирательной кампании.

Традицией Толстовских чтений стал отклик на проблематику, ставшую главной в текущем году. 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России. Связи Л.Н. Толстого с культурой народов России также стали предметом разговора участников чтений.

Надеемся, материалы сборника представляют интерес для всех, кого волнует правовые аспекты творческой и общественной деятельности Л.Н. Толстого.

Музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»

В самом центре средней России с ее неброской, но удивительно трогательной природой, расположена яснополянская усадьба – такая же скромная, но прекрасная и величественная в своей простоте.

В Ясной Поляне родился и прожил большую часть своей жизни Лев Николаевич Толстой. Здесь начинался его собственный мир, здесь рождался мир его произведений и героев. Здесь были написаны многие главы романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», повести «Поликушка», «Смерть Ивана Ильича», «Отец Сергей», «Хаджи-Мурат», многочисленные статьи и рассказы.

Первые сведения о Ясной Поляне относятся к 1652 году. С середины XVIII века усадьба принадлежала предкам писателя по материнской линии князьям Волконским. На протяжении XVIII и XIX столетий здесь создавался уникальный усадебный ландшафт – парки, сады, живописные аллеи, пруды, богатая оранжерея, был создан архитектурный ансамбль, включавший большой барский дом и два флигеля. Решающую роль в развитии усадьбы сыграл дед Льва Николаевича князь Николай Сергеевич Волконский.

Дочь и наследница князя Мария Николаевна после смерти отца вышла замуж за графа Николая Ильича Толстого. В их семье родилось пятеро детей: сыновья Николай, Сергей, Дмитрий, Лев и дочь Мария. Младший из сыновей и будущий писатель появился на свет 28 августа 1828 года по старому стилю. И отец, и мать будущего писателя рано ушли из жизни. Мария Николаевна Толстая умерла в 1830 году, через девять лет скончался Николай Ильич. Опекуншей детей сначала стала жившая с ними тетушка, сестра Николая Ильича Александра Ильинична Остен-Сакен, а после ее смерти в 1841 году – другая тетушка, Пелагея Ильинична Юшкова. Она увезла племянников в Казань, где жила со своим мужем. В Ясную Поляну Толстой вернется – уже хозяином – лишь в 1847 году, оставив учебу в Казанском университете.

В 1847 году произошел раздел родительских имений между братьями Толстыми. *«По обычаю как младшему в семье мне отдали имение, в котором жили – Ясную Поляну»*, – пишет Лев Николаевич. Он сразу же решает круто изменить свою жизнь и обосноваться у себя в деревне. Как и герой повести «Утро помещика» Дмитрий Нехлюдов, девятнадцатилетний Толстой всей душой стремится *«посвятить себя жизни в деревне»*, потому что чувствует, что *«рожден для нее»*.

Но уже первые предприятия вызывают разочарования. Все получается не так, как он ожидал, и крестьяне с недоверием относятся к начинаниям молодого барина. Разочаровавшись в стремлении делать добро, он отправляется на военную службу.

В конце 1850-х годов Толстой вышел в отставку и вернулся в Ясную, хотя и не жил там постоянно, много времени проводя в Петербурге и Москве. Он поселился в одном из флигелей, ставшем со временем домом для него и его семьи – в нем он прожил более 50 лет. Вместе с ним в новый дом переехали старая мебель, книги, прадедовские зеркала XVIII века, фамильные портреты. Именно этот дом сегодня известен как Дом-музей Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Все предметы здесь являются подлинными. Личная библиотека Толстого, насчитывающая более 22 тысяч книг, находится под охраной ЮНЕСКО.

23 сентября 1862 года Лев Николаевич женился на дочери московского гоф-медика Софье Андреевне Берс. Жизнь молодых большей частью проходила в Ясной Поляне, где молодой графине поначалу было нелегко освоиться. Постепенно она сумела стать настоящей хозяйкой усадьбы, и вскоре женская рука стала чувствоваться здесь во всем: дом стал уютнее и удобнее, вокруг него появились нарядные цветники.

Все больше внимания хозяйству уделял и Лев Николаевич. Он расширил дедовский яблоневый сад. Постепенно площадь яснополянских садов выросла в 4 раза и превысила 40 гектаров. Всего в Ясной Поляне было посажено пять садов: Красный, Молодой и Старый, а также сады у Дома Волконского и у Большого пруда.

Сады давали устойчивый доход имению. Их всегда

сдавали в аренду съемщикам за цену от двух до пяти тысяч в год, а часть яблок по условиям договора оставляли себе.

Еще более масштабными оказались лесные посадки Толстого. До него яснополянские леса представляли собой участки старого лесного массива. Их старинные названия сохранились до сих пор: Чепыж, Старый заказ, Арковский верх. Лесоводческая деятельность Толстого значительно расширила лесные массивы Ясной Поляны; вновь появившиеся леса не только украсили собой усадьбу, но и принесли несомненную практическую пользу: закрепили расползающиеся склоны многочисленных оврагов. Кроме того, земли в районе Ясной Поляны были весьма бедными, и выгоднее было посадить здесь леса. В общей сложности лесные посадки в Ясной Поляне занимают огромную площадь – 254 гектара.

С 1860-х годов начал изменяться и яснополянский дом Толстых: отныне он рос вместе с семьей. За годы брака у Толстых родилось 13 детей. Пятеро из них умерли в раннем детстве, до зрелого возраста дожили восемь – сыновья Сергей, Илья, Лев, Андрей, Михаил и дочери Татьяна, Мария и Александра. К центральной части дома – нескольким комнатам, расположенным анфиладой - в разные годы добавлялись пристройки.

В 1881 году Толстые купили дом в Москве. Выросли старшие дети, им нужно было продолжать образование, дочерям нужно было выезжать. Теперь зимы семья проводила в Москве. Однако город тяготил писателя, ему была необходима «ванна деревенской жизни». Весной он стремился поскорее вернуться в Ясную Поляну, где ему так хорошо дышалось и работалось. В последние годы Толстой уже не переезжал на зиму в Москву, предпочитая покой и уединение Ясной.

К тому времени яснополянская усадьба уже не принадлежала Льву Николаевичу. Еще в 1892 году он, в соответствии со своими взглядами, отказался от собственности и разделил все, чем владел, между наследниками. Ясную Поляну получили Софья Андреевна и совсем еще маленький младший сын Ванечка, впоследствии умерший от скарлатины (в 1895 году, в семилетнем возрасте).

В последние годы жизни Толстого атмосфера дома изменилась; семейный разлад омрачил жизнь его обитателей. 28 октября 1910 года Лев Николаевич покинул Ясную Поляну навсегда. 9 ноября 1910 он был похоронен на краю оврага в лесу Старый Заказ.

После смерти Толстого хозяйкой Ясной Поляны до 1919 года оставалась Софья Андреевна. В 1911 г. она дважды обращалась к Николаю II с просьбой принять Ясную Поляну под охрану государства, но получала отказ. Было решено назначить вдове писателя пенсию, которая отчасти шла на содержание усадьбы. С. А. Толстая всеми силами и средствами старалась хранить Ясную Поляну, оберегая неприкосновенность кабинета и спальни мужа, обстановки всего дома; ею были сделаны многочисленные записи на предметах быта и фотографиях, при ее участии началось описание личной библиотеки Л. Н. Толстого. Она привела в систему хранившиеся в усадьбе письма и оказывала помощь исследователям, работавшим над биографией писателя.

В 1921 году в Ясной Поляне был открыт музей, основной миссией которого является распространение творческого наследия писателя. Музей входит в число особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации и, безусловно, является одним из уникальнейших мемориальных музеев мира.

На данный момент Ясная Поляна – это крупный музейный комплекс, признанный культурный центр мирового значения. Помимо толстовского музея, в него входит целая сеть филиалов. Но его центром по-прежнему остается усадьба – настоящая, «живая», именно такая, какой ее знал и любил Толстой. Здесь сохраняются многие виды хозяйственной деятельности: в огромных садах собирают яблоки, пасека приносит мед, радуют глаз грациозные лошади...

Башии вьезда

Аллея Преишпект

Дом Волконского

Большой пруд

Дом Л.Н. Толстого

Флигель Кузминских

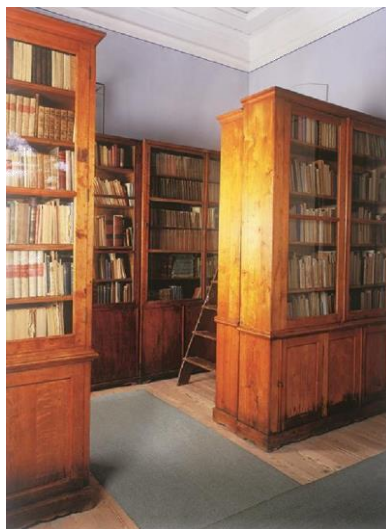
Кучерская изба

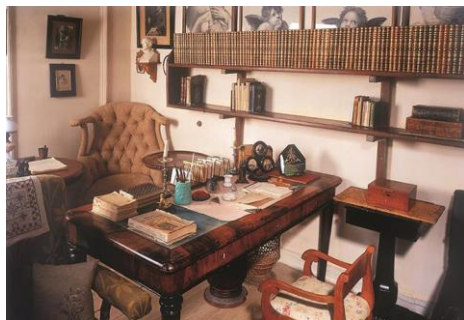
Любимая скамейка писателя

Зала

Библиотечная

Кабинет

Комната под сводами

Передняя

Нижний пруд. Березовый мостик

Средний пруд с купальной

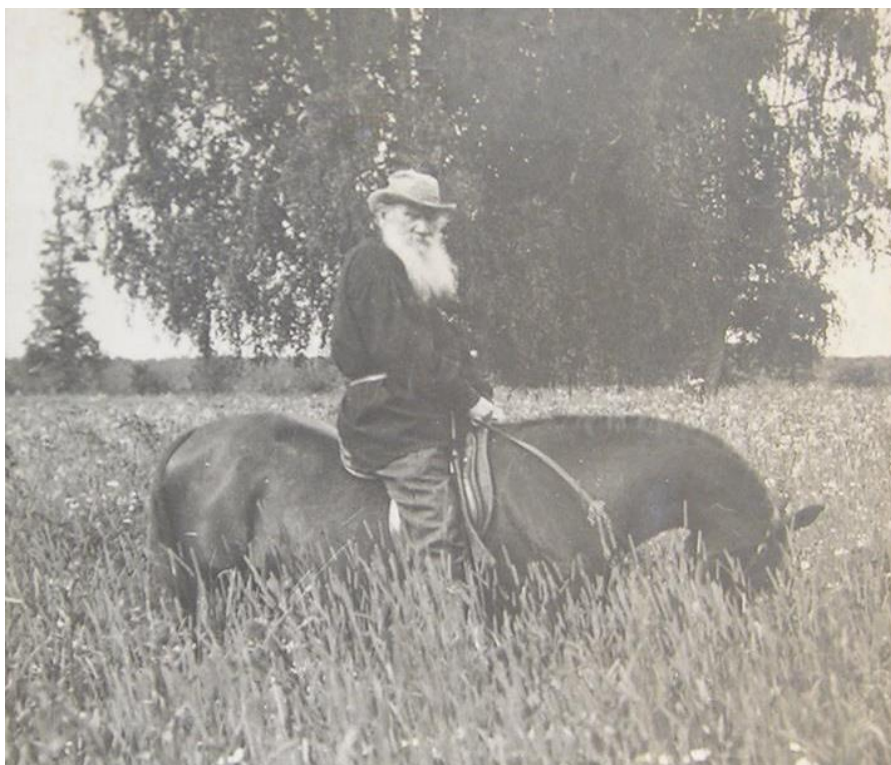
Сад

Л.Н. Толстой и С.А. Толстая в кругу семьи. 1-8 сентября 1892 г.

Л.Н. Толстой 1896 г.

Л.Н. Толстой верхом. Фото В.Г. Черткова. 28 июня 1908 г

Оккупация (29 октября -14 декабря 1941 года)

14 декабря 1941 года советские войска освободили Ясную Поляну от немецкой оккупации. Усадьба была во власти немцев 47 дней — с 29 октября.

24 октября 1941 года началась Тульская оборонительная операция, главной задачей которой для советских войск было отражение наступления 2-й танковой армии под командованием генерала Гудериана. Противник наступал с юга и подошел к Туле вплотную, взяв город в полукольцо и захватив прилегающую территорию.

«В 10 часов утра на усадьбу приехала первая машина с тремя немецкими офицерами, — писал 30 октября 1941 года хранитель музея Сергей Щеголев. — Они потребовали открыть музей и показать им помещение, удобное для устройства госпиталя... <...> Вечером был занят дом Волконского под госпиталь. Заняли также все подсобные помещения, контору, столовую».

31 октября немцы потребовали открыть Литературный музей (*Флигель Кузминских*) и очистить его от мебели для устройства еще одного госпиталя.

«В Литературном музее — полевой перевязочный пункт, на что указывает наскоро сделанная доска-указатель», — пишет экскурсовод Мария Щеголева.

Позднее госпиталь свернули, в Литературном музее расставили мебель для квартиры большого генерала, в Доме Волконского устроили квартиры и клуб офицеров. **С 25 ноября по 10 декабря** усадьба превращается в проходной двор. Одна часть сменяет другую. Немцы бегут из-за близости Красной армии.

Эти, казалось бы, недолгие **47 дней** запомнились усадьбе небывалыми разрушениями и потерями. Но вместе с тем не все, что говорят об этих днях сейчас — правда. Ниже мы приводим главные мифы об оккупации Ясной Поляны и документальные ответы на них.

Миф №1

Вещи Льва Толстого были украдены/уничтожены во время войны.

Реальность.

В архиве музея сохранилось письмо Софьи Андреевны Толстой-Есениной (*директор яснополянского музея с 1941 по 1953 годы*), написанное в Совет Народных Комиссаров летом 1941 года. В нем сказано: «Приближение фронта к Тульской области и почти ежедневные бомбардировки Тулы и окружающих местностей близ Ясной Поляны ставят в угрожающее положение материалы мирового культурного значения. Личные вещи Л.Н. Толстого, портреты работы Репина, Крамского, Серова и других великих русских художников и библиотека Толстого, содержащая его пометки, — составляет груз в 120 ящиков. Для вывозки этих вещей необходим один вагон...». Сознывая большую историческую и культурную ценность яснополянских экспонатов, тульские власти решают музей эвакуировать.

К вечеру 9 октября 1941 года в два вагона было погружено 14 ящиков с вещами Дома Толстого, 87 ящиков с книгами личной библиотеки писателя. Включая дополнительные ящики с разными материалами и документацией, на восток отправилось 110 ящиков.

Однако часть экспозиции — крупные и громоздкие вещи, мебель, некоторые документы и фотографии остались в Ясной Поляне.

3 ноября оккупанты потребовали освободить от вещей пять комнат Дома Толстого: кабинет, спальню, гостиную, библиотечную и секретарскую.

Вещи были помещены в зал, который был опечатан.

14 ноября хранитель музея записал в дневнике: «Все шкафы взломаны, несмотря на то, что нам все время твердили, что ни один немецкий солдат ничего не возьмет...».

«Внизу увидели, что топят печи столом из буфетной, нет и вешалки одной в передней... — записала Мария Щеголева. — Обращаемся к солдатам, чтобы не жгли мебель, — говорят, что начальство разрешило. Подобрали кое-что... и втиснули в залу, куда как-будто еще не залезли немцы». В зал были перенесены и остатки экспозиции Литературного музея.

После освобождения музея комиссия Академии наук СССР составила акт (*«Акт Комиссии Академии наук СССР о немецко-фашистских злодеяниях в Ясной Поляне от 27 декабря 1941 года»*) о состоянии Ясной Поляны:

«Заняв комнаты бытового музея (*Дом Толстого*) и комнату старшего сына Толстого — Сергея Львовича Толстого, фашисты путем отмычек взломали замки от запертых столов и шкафов; тут же было похищено из шкафа седло Л.Н. Толстого, которым он пользовался при верховой езде до самого своего ухода из Ясной Поляны, и одежда крестьян района Ясной Поляны разных эпох, имеющая этнографическое значение».

За период оккупации из почти 40 тысяч мемориальных предметов (большая часть находилась в эвакуации) были утрачены лишь единицы. Во многом это заслуга сотрудников — хранителя музея Сергея Ивановича Щеголева и его сестры Марии, работавшей в Ясной Поляне экскурсоводом, которые каждый день приходили в оккупированный музей и буквально отвоевывали вещи у разорителей.

Зал в яснополянском Доме с остатками экспозиции

Миф №2

Во время оккупации Дом Толстого превратили в конюшню.

Реальность.

На третий день оккупации, 31 октября на двери Дома Толстого была вывешена надпись «Betreten verboden» («Вход воспрещен»). 1 ноября через Дом Толстого прошел Гудериан: «генерал был очень нетерпелив и не задерживался ни в одной из комнат», — отметила Мария Щеголева. На другой день Дом Толстого посетило около 50 человек немецкого командного состава.

«Если бы год тому назад, в день торжественной 30-летней годовщины представить себе в воображении, во что превратится вся усадьба... то каким кошмарным бредом

показалось бы все это. А это теперь самая реальная действительность: ...дом Толстого — казарма с ружьями, пулеметами, в одной комнате — парикмахерская, солдаты бреются, стригутся, чистятся.

*«Комната под сводами»
после ухода фашистов*

В другой комнате сапожная мастерская, кругом мусор, отбросы...», — записал в дневнике Сергей Щеголев 20 ноября 1941 года.

«Знаменитую комнату со сводами, где писалась „Война и мир“, немецкие офицеры превратили в курилку», — 16 декабря 1941 года писала газета «Красная звезда», чей корреспондент побывал в Ясной Поляне после ее освобождения.

Вместе с тем конюшня, устроенная немцами на территории усадьбы, и правда была. Располагалась она в нескольких десятках метров от Дома Толстого — в павильоне — голубом здании, где когда-то гостили художники Илья Репин и Николай Ге.

Миф №3

Могилу Толстого взорвали/вскрывали немцы

Реальность.

20 ноября 1941 года, в День памяти писателя, небольшая группа сотрудников музея и жителей Ясной Поляны тайком пришла к могиле Льва Толстого. Их глазам предстал лес березовых крестов, окружавших место, где похоронен Толстой.

Хоронить своих умерших возле могилы писателя немцы начали практически сразу, как заняли усадьбу — 31 октября. Более того, рядом с могилой Толстого была оставлена «груда не похороненных фашистских трупов».

По воспоминаниям Сергея Ивановича Щеголева, «крестьяне, под угрозой штыков немецких солдат, разрывают землю буквально рядом с могилой писателя».

Немецкое кладбище у могилы Л.Н. Толстого

Спустя почти месяц после освобождения имения, 8 и 9 января 1942 года тела были вырыты и вывезены с территории музея. Всего было насчитано 83 тела, которые захоронили за рекой Воронкой в двух ямах от взрывов фугасных бомб. Впоследствии тела были перезахоронены в Туле.

20 мая 1942 года территория у могилы Толстого была приведена в порядок: был очищен лес, обложена дерном могила, заровнены провалы, оставшиеся от немецких захоронений.

Миф о том, что могила Толстого была заминирована, родился из заявления германского информбюро, сделанного в январе 1942 года, в котором немцы пытались опровергнуть ноту Советского правительства о грабеже и разбое оккупантов в Ясной Поляне. Среди прочих утверждений Германия заявила, что «Советы сами минировали парк имения и могилу Толстого».

Миф №4

**Здания музея были разрушены немцами,
а после отстроены заново.**

Реальность.

После освобождения Ясной Поляны комиссия Академии наук СССР установила: «...После того как немецкие части очистили усадьбу, вдруг приехали на легковой машине три немецких штабных офицера. Вламываются в дом, у каждого в руках по бачку с горючим, бегут наверх, в трех комнатах — библиотечной, спальне Льва Николаевича и спальне его жены С.А. Толстой — из сена, соломы и деревянных предметов обстановки бразуют три костра, обливают все горючим».

Мария Щеголева вспоминала, как немцы кричали: «Hinaus, hinaus, kein Museum, alles in die Luft» («Вон, вон, нет музея. Все в воздух»). Сталкивая их с лестницы вниз — «Mina, in die Luft» («в воздух»).

Дом спасала молодежь: Павлик Комаровский, местный врач по фамилии Илюхин, десятиклассница Клавдия Литвинова. На дверь они прибили доску с надписью на русском языке «Осторожно, дом заминирован».

«Есть ли в доме мины, никто не знал, — позднее описывал Павел Комаровский. — Спихватились у двери, ведущей в комнаты второго этажа. Привязали длинную веревку к дверной ручке, опять спустились, пригнулись. Потянули дверь на себя. Взрыва не последовало. Этим и ограничились».

«Мы, молодежь, пробились на второй этаж, а дым все валит, и не поймешь, откуда, где горит. Трудно дышать и видеть. Павлик действует огнетушителем. А с улицы подают воду, льем на стену и льем», — вспоминала Клавдия Литвинова.

В Красном саду. У перевернутого автомобиля

Сначала Дом тушили снегом, затем кто-то догадался заглянуть в старый заколоченный колодец, в котором оказалась вода. Пожар тушили четыре часа.

Осмотрев Дом в январе 1942 года, Щеголев записал: «Я увидел густо закопченные стены. Зловещее отверстие в обгорелом потолке, отбитую штукатурку. Кое-где обнажилась кладка. Бурые разводы — след воды — змеились по карнизу.

Обугленные доски лежали навалом. <...> Костер разложили как раз на том месте, где стояла постель Льва Николаевича».

«Все в доме было закопчено от пожара, загрязнено немецкими солдатами. Вместо благоустроенной усадьбы — загрязненная, выбитая разрывами фугасных бомб, заезженная сотнями машин территория...», — сказано в акте комиссии Академии наук.

Литературный музей (*Флигель Кузминских*) и Дом Волконского пострадали намного меньше. Флигель необходимо было заново окрасить и оштукатурить. Дом Волконского пришлось реставрировать немного основательнее — уже после ухода немцев возле него разорвалась бомба, в частности, были полностью выбиты стекла. Но здания остались целы.

6 апреля 1942 года на станцию Ясная Поляна прибыл вагон со строительными материалами. 8 апреля начались ремонтно-восстановительные работы в Доме Толстого.

1 мая 1942 года музей был открыт для посетителей и работал по 20 часов без выходных. При этом в яснополянском Доме практически не оставалось толстовских вещей, а в усадьбе все еще можно было найти следы немецкой оккупации.

В Литературном музее была смонтирована привезенная из Москвы экспозиция с новым разделом «Вандализм фашистов в Ясной Поляне» с документальными фотографиями бесчинств немцев в музее и деревне.

За летний период 1942 года в Ясной Поляне побывало около 14 тысяч человек, среди них свыше 11 тысяч военных. Всего с 1942 по 1945 годы музей посетило более 60 тысяч человек. Эвакуированные экспонаты музея вернулись в Ясную Поляну 12 мая 1945 года.

Дагаев В.Н. В литературном музее весной. 1942 г.

С. И. Щеголев с группой офицеров и бойцов Советской Армии у Дома Л.Н. Толстого. 1943 г., весна

Материал взят с источника: www.yurmuseum.ru

Гриценко Евгения Петровна,
кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

Толстые на защите Отечества

Любовь к Отчизне, желание пожертвовать своей жизнью ради неё всегда было свойственно представителям старинного дворянского рода. Прапрадед Л. Н. Толстого Пётр Андреевич Толстой являлся участником азовских походов царя Петра I.

Дед писателя граф Илья Андреевич Толстой нёс службу на флоте, а затем в лейб-гвардии в Преображенском полку. Фёдор Андреевич Толстой младший брат Ильи Андреевича Толстого то же был военным, служил в гвардии, вышел в отставку бригадиром.

Фёдор Иванович Толстой – двоюродный дядя Л. Н. Толстого участвовал в войне со Швецией. В 1812 г. он в составе Московского ополчения в чине подполковника сражался на Бородино, получил Георгиевский крест.

Николай Ильич Толстой отец писателя в семнадцатилетнем возрасте стал участником походом против Наполеона 1812–1813 гг.

Со службой в армии был связан и Л. Н. Толстой. Двадцатитрёхлетним молодым человеком он отправился на Кавказ вслед за старшим братом Николаем. Писатель пробыл там более двух с половиной лет с мая 1851 г. до апреля 1854 г. На Кавказе им были написаны его первые произведения: «Детство», рассказы «Набег», «Записки маркёра», первые редакции «Отрочества», начаты «Казачи», «Рубка леса».

В конце мая 1854 г. Лев Николаевич был направлен в действующую Дунайскую армию в Бухарест, где он принял участие в осаде крепости в Силистрии. 7 ноября 1854 г. Толстой в чине подпоручика прибыл в Севастополь и оставался на «позициях» до ноября 1855 г. Перед отъездом в Крым писатель

писал: «Никакая художественная струя не увольняет от участия в общественной жизни»¹.

Толстой был уверен, что Севастополь непобедим, что русские солдаты сумеют его отстоять. В письме брату Сергею 20 ноября 1854 г. он отмечал: «Дух в войсках свыше всякого описания. Во времена древней Греции не было столько геройства»². Оказавшись в зоне боевых действий, молодой писатель видел массу досадных промахов в жизни военных, защищавших Севастополь. Армия почти не вооружена, не обучена, не обеспечена в достаточной мере одеждой и продовольствием, медицинской помощью. Толстой понимал, что единственное, что может дать резкий перевес русским войскам – введение в армию новейшего вооружения. Он приходит к выводу о необходимости перевооружения в армии. Свои соображения писатель изложил в докладе, названном им «Проектом о реформировании батарей».

Попыткой Л. Н. Толстого изменить положение русского воина стало его решение издать специальный журнал – «Военный листок». По мысли его автора в нём будут печататься статьи о подвигах и храбрости военных, их биографии, военные рассказы, солдатские песни, размышления об инженерном и артиллерийском искусстве. Однако от идеи выпуска прогрессивного журнала пришлось отказаться, Толстой понимал, что его выпуск не в «видах правительства».

Картины и образы героической защиты русского города Толстой запечатлел в трёх севастопольских рассказах. Весной 1855 г., когда Лев Николаевич находился на 4-м бастионе, самом опасном участке обороны города. На основе увиденного там им были написаны два его первых рассказа, «Севастополь в декабре», «Севастополь в мае». Сослуживец писателя В. Н. Назарьев, вспоминал, каким он запомнил Льва Николаевича: «Он был в полном смысле душою батареи. Это был редкий

¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 47. М.: «Художественная литература», 1937. С. 95.

² Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 59. М.: «Художественная литература», 1937. С. 281.

товарищ, честнейшая душа, и забыть его решительно невозможно»³.

27 августа 1855 г. в Севастополе Толстой участвовал в боях по отражению штурма неприятеля. Сражение проходило на Малаховом кургане. Только после двенадцатой атаки его удалось взять. Лев Николаевич, командовавший батареей, покидал город одним из последних. 4 сентября 1855 г. в письме к Т. А. Ёргольской он писал: «28-е, день моего рождения... было для меня памятным и печальным днём... Я плакал, когда увидел город объятый пламенем, и французские знамёна на наших бастионах»⁴.

Теме отступления посвящён третий рассказе Толстого «Севастополь в августе». За боевые заслуги, за проявленную смелость на бастионе, Толстого наградили орденом Анны 4-й степени, медалью «За защиту Севастополя», юбилейной медалью в честь битвы «В память Восточной войны 1853–1856 гг.», выпущенной в 1903–1904 гг. Участие в Крымской кампании помогло Льву Николаевичу впоследствии создать реалистические батальные картины в романе-эпопее «Война и мир».

Дети писателя в тяжёлое время для их Родины также не оставались в стороне. В августе 1904 г. младший сын Толстого Андрей Львович Толстой (1877–1916) добровольцем уехал на Русско-японскую войну, был контужен, награждён Георгиевским крестом.

Свой гражданский долг по защите Отечества нес сын писателя Михаил Львович Толстой (1879–1944). Призванный на войну в 1914 г., он получил назначение в Переяславский полк. Несколько раз ему пришлось быть под огнём неприятеля. В январе – марте 1915 г. прапорщик М. Л. Толстой вместе с полком участвовал в сражениях на Юго-Западном фронте, а в

³ Назарьев В. Н. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. № 11. С. 443.

⁴ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 59. М.: «Художественная литература», 1937. С. 335.

мае «за боевые отличия, оказанные в январских боях» был награждён орденом Святой Анны 4-й степени.

Сын писателя Илья Львович Толстой (1866–1933) также не остался в стороне в трудный для страны час. Во время Первой Мировой войны он принимал участие в благотворительной организации «Красный Крест». От газеты «Русское слово» в качестве корреспондента его отправили на Балканский фронт. Очерки Ильи напоминали «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого. «Он разделял взгляды отца на войну, описывал её такой, какая она есть, во всём ужасе взаимной вражды народов, писал с большой симпатией о простых русских солдатах, об их подвигах и страданиях»⁵, – писал о нём впоследствии внук писателя С. М. Толстой.

События первой Мировой войны не оставили безучастным и Льва Львовича Толстого (1869–1945), ещё одного сына Толстого. Он служил уполномоченным «Красного Креста» в Польше, организовывал санитарные поезда, которые эвакуировали раненных с австро-венгерского фронта.

Когда началась первая Мировая война, младшая дочь писателя Александра Львовна Толстая (1884–1979), окончив краткие курсы сестёр милосердия в сентябре 1914 г., пошла добровольцем на фронт. «Родина в опасности! Я не могла сидеть дома, я должна была участвовать в общей беде»⁶, – писала она своей книге «Дочь». Александра была прикомандирована к санитарному поезду для приёма раненых. Здесь она оказывала первую помощь тяжелораненым солдатам, доставлявшимся прямо с передовой. В 1915 г., дочь Толстого, рискуя заразиться тифом, вступила в отряд «Красного Креста» для борьбы с эпидемией тифа в русской армии, действовавшей на Турецком фронте. Позднее как уполномоченный Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам на Западном фронте в прифронтной полосе она организовывала школы-столовые для детей беженцев. В декабре 1917 г. Александра

⁵ Толстой С. М. Дети Толстого. Тула: «Приокское кн. изд.-во». 1994. С. 127–128.

⁶ Толстая А. Л. Дочь. М. 1992. С. 34.

вернулась в Ясную Поляну в звании полковника с двумя Георгиевскими медалями.

Жизнь внука писателя Михаила Ильича Толстого (1893–1919), сына И. Л. Толстого, также оказалась связанной с воинской службой. В октябре 1909 г. он был зачислен в юнкерское Тифлисское военное училище. Однако, окончить его ему не удалось. В июле 1914 г. Миша отправился в Ингерманландский пехотный полк, один из первых полков созданных Петром I. Внук Толстого неоднократно участвовал в разведках на землях Австрии. В письмах к родным он писал, что «было интересно, совсем, как на охоте». Во время одной рискованной вылазки М. Толстой попал в плен, пытался дважды бежать, провёл в плену четыре года. Оказавшись вновь на фронте, внук Толстого проявлял необыкновенную воинскую доблесть. За геройское поведение его удостоили Георгиевского креста.

Примером верности воинским семейным традициям стала жизнь внука Толстого Ильи Ильича Толстого. В 1918 г. молодой офицер Илья Толстой (1897–1970), сын И. Л. Толстого, окончив морское училище, отправился на Восточный фронт к Колчаку. После разгрома Белой армии в 1920 г. И. И. Толстой поехал через Китай и Японию в Сербию. С семьёй он проживал в городе Новой-Бечей. Тяжёлыми для Ильи Ильича его семьи стали годы оккупации Сербии и период Второй Мировой войны. Илья Толстой вместе с братом Владимиром воевал против немцев. В 1944 г. Илья участвовал в боях при форсировании реки Тисы, ходил в опасные разведки.

Во время боёв за город Старый Бечей с просьбой принять его в ряды бойцов Красной армии обратился сын И. И. Толстого, Никита Толстой. Ещё в 1941 г. правнук Толстого стал участником партизанского движения, впоследствии он прошёл простым солдатом-артиллеристом с боями через Австрию и Венгрию, был удостоен наградами за освобождение Вены, Будапешта, за победу над Германией.

Закончить доклад хочется словами праправнука писателя В. И. Толстого, длительное время являвшегося директором музея-усадьбы «Л. Н. Толстого Ясная Поляна», а сейчас

советника по культуре Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Родовое древо Толстых – древнее и могучее, но ему не грозит увядание и усыхание. Корни уходят в глубь веков, ствол по-прежнему крепок и прям, ветви раскидисты, на них немало молодых, сильных побегов... Убеждён Толстые ещё не сказали последнего слова, они ещё не раз послужат Отечеству и впишут свои имена в его историю»⁷.

⁷ История рода Толстых – история России. Каталог выставки. Тула: Изд. дом «Ясная Поляна». 2008. С. 9.

Овчинникова Галина Витальевна,
*доктор филологических наук, профессор
Московского государственного областного
университета, Международной Полицейской академии*

Интертекстуальность в произведениях Л.Н. Толстого (на примере «О Духе законов» Ш.-Л. де Монтескьё)

ТЕЗИСЫ

1. В последних лингвистических исследованиях интертекстуальность привлекает особое внимание исследователей. Считается, что термин «интертекст» впервые появился в научных трудах Ю. Кристевой [4]. Однако, представляется более правомерным связать истоки интертекстуальности с идеями М.М. Бахтина о полифонической структуре литературных текстов [2]. Вместе с тем необходимо отметить значительный вклад Ю. Кристевой и Р. Барта в дальнейшую эволюцию теории интертекстуальности, основанной на бахтинском диалогизме [2,1]. Соотношение «личность – субъект письма» постепенно вытесняется амбивалентностью письма, то есть включенности истории и культуры в текст и текста – в культуру [2, с. 8]. По мнению М.М. Бахтина, художественный текст вбирает в себя другой текст и становится «репликой».

2. Ярким примером интертекстуальности в толстовских произведениях является включение ссылки на текст Ш.-Л. де Монтескьё «О Духе законов» в роман-эпопею Л.Н. Толстого [5]. Именно на эту книгу ссылается Андрей Болконский в разговоре со Сперанским. «Я почитатель Montesquieu, - сказал князь Андрей. – И его мысль о том, что le principe des monarchies est l'honneur, me paraît incontestable. Certains droits et privilèges de la noblesse me paraissent être des moyens de soutenir ce sentiment [6, 549).

3. Изучая право в Казанском университете, Л.Н. Толстой обратил внимание на рассуждения Монтескье о закономерности появления самих законов, которая заключается во взаимообусловленности каждого общественного отношения государством и законом, в свою очередь закон и государство также связаны между собой, при этом одни законы порождают другие законы, что также говорит о их взаимосвязи. По мнению Ш.Л. Монтескье, закон – это не просто воля либо случайное явление, закон – это обязательно что-то разумное и необходимое, являющееся началом чего-либо.

4. В афоризмах Л, Н. Толстого нашли отражение гуманистические взгляды Монтескье, который жаждал счастья и мира не только для Франции, но и для всего земного шара. и всего человечества. Патриотизм сочетался у него с отсутствием национальной и расовой ограниченности и с гуманистической широтой взглядов.

Библиография.

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 616 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929. 174 с.
3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. №4. С. 5-24. 7.
4. Kristeva J. Le texte du roman. Paris. 1970. 209 p.
5. Montesquieu de Ch-L. De l'Esprit des lois. 1748.
6. Л.Н. Толстой. Т.1. С. 549.

Овчинников Николай Игоревич,
*заместитель начальника
Правового управления Аппарата
Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации*

Выборы в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и в современной России

Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина», несомненно, имеет огромное культурное, литературное и историческое значение. В этой связи неподдельный интерес вызывает и эпизод, связанный с участием героев романа в дворянских выборах (главы XXV – XXXI шестой части романа).

Не вдаваясь в художественный замысел автора, какое значение это событие имеет для раскрытия характеров героев, остановимся на принципах и механизмах проведения выборов, описанных в романе, в сравнении с выборами в наше время.

Действие романа происходит в 70-е годы 19 века. Как известно, в этот период российское общество делилось на сословия, одним из которых являлось дворянство. Соответственно, в отличие от всеобщих выборов, в которых принимают участие все граждане, обладающие избирательным правом, в дворянских выборах право участия имели только представители соответствующего сословия.

Система представительных органов дворянства имела два уровня – уездный и губернский, соответствующих территориальному устройству России, которая подразделялась на губернии, состоящие из уездов и волостей. Соответственно, существовали уездное и губернское дворянские собрания, на которых должны были избираться уездные и губернские дворянские предводители. Общероссийское дворянское собрание и соответствующий ему предводитель не предусматривались.

Правовой основой дворянских выборов был Закон «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» 1831 года, который был основан на актах предыдущего столетия⁸.

Современные российские выборы проводятся на всех уровнях публичной власти: как на федеральном (общероссийском) – выборы Президента Российской Федерации и выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, так и на региональном (на уровне субъектов Российской Федерации) – выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (глав субъектов, губернаторов, мэров) и выборы законодательных органов субъектов Российской Федерации (законодательных собраний, областных дум), а также на местном уровне (на уровне муниципальных образований) – выборы глав муниципальных образований и выборы депутатов представительных органов муниципальных образований.

Правовой основой современных выборов являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты. При этом граждане Российской Федерации участвуют в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании⁹.

Особо следует отметить выборы в новом публичном образовании, появившемся после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году¹⁰ (федеральная территория «Сириус»). Там, девять из 17 членов Совета

⁸ Манифест «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года, Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 года.

⁹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

¹⁰ Закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

(представительного органа данной территории) избираются в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании¹¹.

Интрига выборов в романе заключалась в стремлении сменить губернского предводителя: «Нужно было на его место поставить свежего, современного, дельного человека, совершенно нового, и повести дело так, чтоб извлечь из всех дарованных дворянству, не как дворянству, а как элементу земства, прав те выгоды самоуправления, какие только могли быть извлечены... дело, поведенное здесь как следует, могло послужить образцом для других губерний, для всей России. И потому всё дело имело большое значение».

В дальнейшем, читатель становится свидетелем, что этот «coup d'état» («государственный переворот»), как назвал его один из участников собрания, удастся и вместо действующего губернского предводителя Снеткова избирается новый – Неведовский.

Вместе с тем, состоявшийся «переворот» означает смену должностного лица в результате выборов, то есть назначение выборов – обеспечение возможности смены власти в результате политической борьбы и использования демократической процедуры – в данном случае реализовано: «Неведовский выбран двенадцатью шарами».

В этой связи возникает вопрос, почему в одном из диалогов утверждается об отсутствии значения дворянских выборов: «Значения нет никакого. Упавшее учреждение, продолжающее свое движение только по силе инерции».

Дело в том, что действие романа происходит в конце 19 века, когда состоялась отмена крепостного права, объявленная Манифестом от 19 февраля 1861 года, и последовавшая за ней земская реформа – создание земских учреждений, в которые избираются земские гласные (Положение о губернских и земских учреждениях от 1 января 1864 года).

¹¹ Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус».

Возможно, именно наличие новых учреждений, в выборах в которые имели право участвовать представители трех курий: землевладельцы, горожане (собственники недвижимого имущества) и крестьяне, делало выборы дворянских представителей «отжившим учреждением».

Представляет интерес и процедура проведения выборов, которая заключалась в проведении собрания (съезда) дворян, имеющих право голоса, в ходе которого проводилось выдвижение, обсуждение кандидатур, собственно голосование и установление его итогов.

Сегодня процедура выборов, включающая выдвижение и регистрацию кандидатов, предвыборную агитацию, голосование, установление итогов и определение результатов, занимает значительное время. В зависимости от уровня выборов (федеральные, региональные или муниципальные), период обычной (не сокращенной) официальной избирательной кампании до дня голосования составляет от 80 до 110 дней.

Собрать всех избирателей в одно время в одном месте вообще не представляется возможным, с учетом их количества, а также отсутствия таких помещений, в которых могли бы одновременно разместиться избиратели хотя бы одного участка.

В этой связи голосование, как правило, проводится в течение установленного законом периода времени в определенный день голосования – выходной день (воскресенье), в который избиратели имеют большую возможность посетить соответствующее помещение для голосования и осуществить свое волеизъявление, то есть проголосовать.

Для случаев, когда избиратели лишены такой возможности (прийти на избирательный участок), законодательство Российской Федерации предусматривает дополнительные способы голосования:

1) голосование вне помещения для голосования – голосование «на дому», когда избиратель не может прибыть по уважительным причинам (например, по состоянию здоровья или инвалидности). В этом случае «избирательный участок приходит к избирателю»: два члена комиссии приходят к избирателю домой (по месту его нахождения);

2) досрочное голосование – голосование в течение определенного законом периода времени до дня голосования. В частности, когда избиратель приходит на избирательный участок и голосует «в конверт» (досрочное голосование на муниципальных выборах), когда все избиратели голосуют в иной день до дня голосования («перенос» дня голосования на особых участках, например, на судах или полярных станциях), когда группа избирателей голосует в значительно удаленных местах отдельно от остальных избирателей, голосующих на участке («выездное» голосование в труднодоступных и отдаленных местностях);

3) голосование по открепительным удостоверениям – голосование не на своем участке (по месту жительства), а на любом удобном, где избиратель будет находиться в день голосования, по предъявлении ранее полученного специального документа – открепительного удостоверения;

4) голосование по почте – голосование по бюллетеню, заранее полученному по почте, и направление заполненного бюллетеня в установленные сроки также по почте.

Довольно странным для современного человека выглядит и сам способ голосования: «Баллотировать! На шары! Нечего разговаривать! На шары!...».

Баллотирование или Баллотировка (от франц. сл. *ballote* — шар), такой способ, при котором для закрытой или тайной подачи голосов используются шары, которые опускаются в одну или другую часть ящика.

Такой способ, представляется устаревшим, поскольку не рассчитан на значительное количество избирателей, для обеспечения голосования которых потребовал бы значительных размеров.

Кроме того, такой способ не в полной мере обеспечивает и тайну голосования: «Подойдя к ящику, он держал шар в правой, но, подумав, что ошибся, перед самым ящиком переложил шар в левую руку и, очевидно, потом положил налево. Знаток дела, стоявший у ящика, по одному движению локтя узнававший, кто куда положит, недовольно поморщился. Ему не на чем было упражнять свою проницательность».

В настоящее время для голосования используются бюллетени – напечатанные на бумаге документы, содержащие необходимые сведения и квадраты, в которых проставляются отметки (в отношении того варианта, в пользу которого сделан выбор). При этом для обеспечения тайны голосования используются соответствующие кабины или иное оборудование, которое исключает визуальное наблюдение за процессом волеизъявления – проставления отметки. Закон прямо запрещает нахождение в кабине для тайного голосования иных лиц, помимо избирателя. После заполнения бюллетень, как правило, рекомендуется складывать, чтобы исключить возможность определения, где проставлена отметка, в то время, когда избиратель выходит из кабины и перемещается к ящику для голосования, в который опускается заполненный бюллетень.

Развитие информационных технологий привело к появлению технических средств, обеспечивающих автоматический (без участия человека) подсчет голосов:

1) комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) – устройства, которые совмещают в себе сканер и обычный ящик и позволяют голосовать избирателям с помощью привычных бумажных бюллетеней, обеспечивая при этом подсчет голосов;

2) комплексы для электронного голосования (КЭГ) – устройства, представляющие собой, прежде всего, сенсорный экран, на котором отображается электронный бюллетень и с помощью которого избиратель может выбрать нужный вариант волеизъявления, при этом обеспечивается подсчет голосов.

В заключение, стоит отметить, что российская избирательная система не стоит на месте и ищет новые способы и возможности для реализации избирательных прав граждан. Среди таких новшеств следует отметить:

1) институт включения избирателя в список избирателей по месту нахождения (механизм «Мобильный избиратель»), который обеспечивает возможность реализации активного избирательного права для избирателя, который будет находиться в день голосования вне места своего жительства, но

в пределах избирательного округа, то есть избиратель голосует на любом удобном для себя избирательном участке¹²;

2) цифровые избирательные участки – в 2019 и 2020 годах проведен эксперимент по голосованию избирателей на образованных в Москве специальных участках, на которых с помощью электронных устройств могли проголосовать избиратели из других регионов, то есть возможность проголосовать для избирателей, находящихся в день голосования за пределами своего избирательного округа¹³;

3) расширение возможности проголосовать «на дому»: открытый перечень уважительных причин – проголосовать могут не только те граждане, которые не могут посетить избирательный участок по состоянию здоровья или инвалидности, но и лица, осуществляющие за ними уход; предоставление аналогичной возможности лицам, в отношении которых избраны меры пресечения в виде домашнего ареста или ограничений определенных действий¹⁴;

¹² Федеральный закон от 01.06.2017 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹³ Федеральный закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года»; Федеральный закон от 23.05.2020 № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации».

¹⁴ Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 11.12.2018 № 464-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4) расширение возможности досрочного голосования, в том числе «на дому» в целях защиты жизни и здоровья граждан¹⁵;

5) «многодневное» голосование – голосование в течение нескольких дней подряд, но не более трех, когда вместо одного полноценного дня голосования голосование может проводиться в течение нескольких дней¹⁶;

6) дистанционное электронное голосование (ДЭГ) – возможность проголосовать с помощью компьютера, планшета или смартфона через Интернет¹⁷.

Таким образом, выборы как политический институт и механизм реализации избирательного права со времен, описываемых в романе «Анна Каренина», прошел значительный период развития. При этом развитие выборов в России связано со стремлением обеспечить соблюдение таких обязательных принципов, как всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании.

¹⁵ Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁷ Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»; Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»; Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 14.03.2022 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Чисников Владимир Николаевич,
доктор юридических наук, доцент
(г. Бровары, Киевской обл., Украина)

Дело о посещении графом Л.Н.Толстым арестантов в Крапивенской уездной тюрьме: поиски и находки

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Петербурге хранится малоизвестное Дело № 43 «По рапорту прокурора Московской судебной палаты о разрешении прокурором Тульского окружного суда посещения графом Л. Толстым арестантов», заведенное 10 января 1891 г. и оконченное 5 марта того же года [1]. Дело по объему небольшое – всего шесть страниц. Поводом для его заведения послужила статья неизвестного автора «Граф Л.Н. Толстой в суде», опубликованная в газете «День», вырезка которой находилась в материалах дела.

Начиналась статья маленьким предисловием: «*Нам пишут из Крапивны*». Далее шел текст крапивенского корреспондента: «С 26-го пришлого ноября в Крапивне отделением Тульского окружного суда с участием трех заседателей было решено несколько уголовных дел. Между прочими делами разбиралось одно важное: по обвинению четырех крестьян Крапивенского уезда с предумышленным, с заранее обдуманым намерением, убийстве крестьянина-односельчанина Николая Б., 18 лет. Сущность дела состояла в том, что убитый крестьянин Николай Б. считался в деревне

силачем и не давал себя в обиду сверстникам, а наоборот, как показали при судебном разбирательстве свидетели, он на разных вечеринках и в хороводах всегда первенствовал, и вот 4 апреля сего 1890 года в один вечер его заманили четыре парня погулять, вывели его за деревню в глухое место, завели с ним ссору и убили его, затягнув ему шею веревкой и ремнем.

В судьбе обвиняемых принял живое участие граф Лев Толстой. Накануне разбирательства дела Л. Толстой прибыл в Крапивну и с разрешения прокурорского надзора отправился в тюремный замок для свидания и объяснения с обвиняемыми.

Приехал граф к тюрьме, вызывает смотрителя. Было уже поздно – часов 7; смотритель, выйдя за ворота, подходит к саням и спрашивает у кучера: хочу видеть графа? А граф уже стоял у калитки и был принят смотрителем просто за извозчика. Да и нельзя было не ошибиться: он стоял у ворот острога в простом деревенском старом полушубке, в валеных сапогах, подпоясавшись простым ремнем с рукавицами за поясом.

Предъявив разрешение на посещение заключенных, граф просил смотрителя дозволить поставить лошадь на дворе; но смотритель сказал, что в тюремный двор он не может допустить, а другого двора не имеется; зато обещался приказать присмотреть за лошадью, чем граф оказался доволен.

В городе тотчас же узнали о приезде графа и о посещении им арестантов, и вот на другой день вся крапивенская интеллигенция устремила в залу суда, ожидая, что граф Толстой будет защищать обвиняемых. Собрались. Все устремили свои взгляды на графа. Граф сидел в публике. Увы, разочарование! Граф не защищает. Действительно, граф еще с вечера долго беседовал с защитником и передал ему план защиты, а сам остался наблюдателем. Но зато крапивенская публика насмотрелась вдоволь на графа Толстого. Граф был с дочерьми своими. Одет был в свою серую суконную блузу, уже

поношенную, подпоясан ремнем, одет в валеные сапоги. Он очень постарел. Все время, как шло разбирательство дела, граф писал в своей записной книжке, всматривался в лица присяжных, но был все время безмолвен.

Разбирательство окончилось: один из обвиняемых оправдан, один – присужден к заключению в тюрьме на три года, а двое – в ссылку на поселение в места не столь отдаленные. Когда заключенных повели в тюрьму, граф торопливо оделся в свой старый полушубок, побежал за арестантами и что-то говорил с ними; а потом отправился в свое имение» (л.д. 2).

Дальнейшие события, связанные с публикацией упомянутой статьи, развивались следующим образом. Спустя несколько дней, «Русские ведомости» перепечатали ее и она попала на глаза прокурору Московской судебной палаты тайному советнику Н.В. Муравьеву, который «признал необходимым потребовать по сему поводу объяснения от прокурора Тульского окружного суда Н.В. Давыдова» (л.д. 3).

Напомним читателю, что Николай Васильевич Давыдов (1848–1920) – судебный и общественный деятель, писатель, мемуарист, «большой приятель» Л.Н. Толстого, его адресат и корреспондент, автор воспоминаний о нем. Он неоднократно по просьбе писателя хлопотал за кого-нибудь, «попавшего в беду». Именно Давыдов подсказал Льву Николаевичу сюжеты «Живого трупа» и «Власти тьмы», а в декабре 1889 года поставил в Ясной Поляне любительский спектакль «Плоды просвещения», исполнив в нем роль профессора» [2, с. 170–171].

Получив из Москвы предписание начальства от 4 декабря 1890 г. за № 4072 прокурор Тульского окружного суда Н.В. Давыдов направил «Господину Прокурору Московской Судебной Палаты» Н.В. Муравьеву свое объяснение от 18 декабря,

озаглавленное как ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, в котором, в частности, писал:

«...Имею честь представить Вашему Превосходительству, что корреспонденция в газете «День» о посещении графом Л.Н. Толстым Крапивенской уездной тюрьмы для свидания с арестантами, крестьянином деревни Алтуховой, Московской волости, Крапивенского уезда, Егором Федоровым Труновым, 24 лет, Михаилом Ларионовым Труновым, 27 лет, Иваном Трофимовым Зайцевым, 20 лет и Федотом Ивановым Стахановым, 18 лет, обвинявшимися в убийстве односельного крестьянина Николая Кирилова Стаханова представляется в общих чертах верною, а именно: по просьбе графа Толстого, обращенной лично ко мне, мною было разрешено ему иметь свидание с названными арестантами, о чем мною было словесно передано товарищу прокурора Липкину, командированому в г. Крапивну для поддержания обвинения по уголовным делам, слушавшимися в Крапивне с участием присяжных заседателей с 27 по 29 ноября».

Далее Николай Васильевич, будучи опытным юристом, объяснял, что, давая разрешение Л.Н. Толстому на свидание с арестантами, он руководствовался следующими соображениями:

Во-первых, согласно § 42 Инструкции чинам прокурорского надзора округа Московской судебной палаты и циркуляра Министерства внутренних дел от 24 июля 1879 года за № 1204 разрешение свиданий с подследственными арестантами зависит от лиц прокурорского надзора.

Во-вторых, статья 962 Устава Уголовного Суда допускает свидания с осужденными арестантами не только родственников, но и знакомых.

В-третьих, аргументировал Давыдов, ему «положительным образом известно, что граф Л.Н. Толстой знает лично и знал прежде, до суда, четырех молодых крестьян, обвинявшихся в убийстве и их семьи, как сосед-землевладелец и интересуется их судьбою».

В-четвертых, «ходатайство графа Толстого о разрешении свидания было основано на желании его, вызванном просьбою родителей обвиняемых помочь им в нравственном отношении, а

также приисканием защитника (судом никто не был командирован на защиту обвиняемых) и известно, что граф в беседе с подсудимыми, указывая на греховность лжи, советовал им не скрывать истины на суде и показывать одну правду».

Далее прокурор Тульского окружного суда, освещая судебный приговор в отношении подсудимых, отмечал, что «обвиняемый Федор Стаханов, 18 лет, судом оправдан, а Егор и Михаил Труновы, а также Иван Зайцев, будучи признаны виновными в преступлении, предусмотренном 2 ч(асти) 1455 ст(атьи) Улож(ения) о нак(азаниях), приговорены: Труновы – к ссылке в Сибирь на поселение в места не столь отдаленные, а Зайцев к заключению в тюрьме сроком на 3 года и 3 месяца – можно считать вполне справедливым и согласным с действительными обстоятельствами дела. От обвинения оправданного Федора Стаханова Товарищ Прокурора Липкин отказался на суде, остальные же трое сознались в совершенном ими убийстве». В качестве приложения Н.В. Давыдов к своей объяснительной записке представил вырезку статьи «Граф Л.Н. Толстой в суде» из газеты «День» (л. 2–3).

Получив письменное объяснение прокурора Тульского окружного суда Н.В. Давыдова, Н.В. Муравьев признал его «не заслуживающим уважения, а помянутое распоряжение его совершенно неправильным и требующим если не прямого взыскания, но по крайней мере строгого внушения». Об этом он писал в своем рапорте вышестоящему начальству (л.д. 5).

Рапорт прокурора Московской судебной палаты тайного советника Н.В. Муравьева в Петербурге поручили рассматривать Первому уголовному отделу Второго департамента Министерства юстиции. В обстоятельном докладе его начальника от 28 марта 1891 года, в частности, указывалось, что «...Уголовный отдел не может присоединиться к высказанному взгляду по настоящему делу тайного советника Муравьева». Ссылаясь на приводимые Давыдовым аргументы, докладчик делал вывод: «По излагаемым соображениям Отдела, со своей стороны, мы не усматриваем в действиях прокурора Тульского Окружного Суда как нарушения закона, так и

допущения чего либо несовместимого вообще с характером его доверенности...» (л.д. 5 об. – 6).

Таким образом, желание прокурора Московской судебной палаты тайного советника Н.В. Муравьева наказать в дисциплинарном порядке прокурора Тульского окружного суда Н.В. Давыдова за дачу графу Л.Н. Толстому разрешения посетить арестантов Крапивенского уездного тюремного замка, как видим, потерпело неудачу.

Следует сказать, что упомянутое событие, связанные с посещением Л.Н. Толстого судебного заседания в г. Крапивне, нашло свое отражение в дневнике и письмах писателя.

Так, 28 ноября 1890 года Лев Николаевич записал в Дневнике:

«Вчера 27 в Крапивне. Встал очень рано, пошел ходить, к пол[иции] и потом – в острог. Опять убеждал подсудимых быть единогласными; напились кофе, и пошел в суд. Жара и стыдная комедия. Но я записывал то, что нужно б[ыло] для природы. Потом поехали ночью. Метель, и б[ыло] жутко. Доехали хорошо» [3, с. 110]. 2 декабря 1890 г. Л.Н. Толстой, говоря о поездке в Крапивну, писал А.В. Алехину: «Я съездил хорошо и успешно. Одного совсем оправдали, а трем очень смягчили» [4, с. 196].

Отметила данное событие в своем дневнике и С.А. Толстая: «...Вернулась 25 (ноября – В.Ч.) утром, – писала она. – Левочка собирался в Крапивну с Машей, Верой Толстой и Верой Кузминской. Была метель и холод. Но удержать их я была не в силах. Там был суд и, благодаря влиянию Левочки, преступников – убийц приговорили к очень легким наказаниям: поселению вместо каторги. Вернулись поэтому все очень довольны» [5, с. 126].

Будет уместным привести комментарий составителей 65 тома ПССТ к письму Льва Николаевича от 30 ноября 1890 года к сыну, Л.Л. Толстому, которому он, в частности, писал: «Не отвечал тебе тотчас, милый друг, оттого, что ездил в Крапивну...». Комментаторы тома, давая пояснение к

последнему слову, пишут: «Толстой ездил в Крапивну, где 27 ноября состоялась сессия Тульского окружного суда по делу четырех крестьян деревни Ясная Поляна, убивших в пьяном виде своего односельчанина – конокрада Гавриила Болхина (курсив мой – В. Ч). Цель поездки была – присутствием своим смягчить приговор суда, что и удалось: трех осужденных приговорили к поселению вместо угрожавшей им каторги, а одного оправдали» [6, с. 96].

Необходимо отметить, что именно сведения, изложенные в данном комментарии, были перенесены толстоведами при составлении комментариев к дневникам С.А. Толстой (с. 545–546) и книги «Беседы и интервью с Львом Толстым» (сост. Л. Лакшин [7, с. 600 61, 463].

Говоря о последней книге, следует сказать, что в ней составитель публикует из газеты «День» статью «Граф Л.Н. Толстой в суде». В комментарии к ней он ошибочно указывает, что эта статья была опубликована 11 ноября (вместо декабря) 1890 г. (№ 901).

Если сопоставить корреспонденцию в газете «День», объяснение Н.В. Давыдова и комментарии составителей 65 тома ПССТ, то получатся некоторые нестыковки.

Во-первых, в газете «День» сообщается, что четверо обвиняемых по делу являются «крестьянами Крапивенского уезда». Прокурор Н.В. Давыдов уточняет, что арестанты – крестьяне «деревни Алтуховой, Московской волости, Крапивенского уезда», а комментаторы – «крестьяне деревни Ясная Поляна».

Во-вторых, газета «День» указывает, что арестованные крестьяне обвиняются «в убийстве односельчанина Николая Б., 18 лет». Н.В. Давыдов называет полностью ФИО убитого – Николай Кириллов Стаханов, а комментаторы – конокрад Гавриил Болхин.

В-третьих, обстоятельства убийства односельчанина излагаются по-разному. Если в газете «День» главный мотив убийства – месть за лидерство в деревне, то у составителей – за конокрадство.

Исходя из вышеизложенного, нам представляется, что наиболее достоверные сведения об участниках «крапивенского» преступления содержатся в «Представлении» прокурора Н.В. Давыдова. Именно они должны фигурировать в комментариях Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Список использованных источников

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 92. Д. 5963. Ссылки на листы дела даются в тексте.

2. *Никитина Н.А.* Давыдов Николай Васильевич. Лев Толстой и его современники. Энциклопедия. В 2 изд. / под общ. ред. проф. Н.И. Бурнашевой. М., 2010.

3. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. В 90 т. М.–Л. 1928–1958. Т. 65.

4. Там же.

5. *Толстая С.А.* Дневники. В 2-х томах. Т. 1. 1862–1900 гг. М. 1978.

6. *Толстой Л.Н.* Указ. соч. Т. 65.

7. Беседы и интервью с Львом Толстым / сост. В. Лакшин. М., 1986.

Зотова Виктория,

учащаяся

ЧУ ПО «Юридический полицейский колледж»

Научный руководитель – К. С. Мозгачёва

Русская армия глазами Льва Николаевича Толстого. Крымская война.

Крымская война 1853-1856 годов - война между Российской империей, с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства, с другой. Когда она началась, Толстой сам попросился в Севастополь. С начала Крымской войны Толстой находился в Кишиневе, в распоряжении Дунайской армии, вдали от Крыма. Для него поле боя было проверкой силы духа. Прибыв на полуостров в ноябре 1854 года, Толстой получил назначение в 3-ю батарею 11-й артиллерийской бригады, которая дислоцировалась в 10 верстах от Севастополя. Льву было 26 лет, и он впервые получил полномочия командования батареями. Толстой рвался в бой, но в течение почти двух лет ему приходилось лишь наблюдать за военными действиями со стороны. В марте 1855 года он даже совершил самовольную боевую вылазку в отряде генерала Хрулева. Спустя некоторое время его подразделение было переведено в осажденный город, где молодой офицер впоследствии командовал батареями на «смертельном» 4-м бастионе Севастополя. Он дежурил вместе с другими военными на земляном валу, по периметру которого были установлены артиллерийские орудия. К тому времени Толстой стал подпоручиком. Было тяжело, приходилось не спать по двое суток, находиться под обстрелом. Первые впечатления Толстого от пребывания в Севастополе известны из его письма брату Сергею. Это были

строки, преисполненные радости и гордости молодого офицера, которому выпала честь прикоснуться к трагическим, но великим событиям в истории своей Родины. «Чудное время! ...я благодарю Бога за то, что я видел этих людей и живу в это славное время. Только наше войско может стоять и побеждать (мы ещё победим, в этом я убеждён)...» - писал молодой артиллерист. Толстой имел боевые награды — орден св. Анны 4-й степени, медаль «За защиту Севастополя» и еще одну медаль «В память войны 1853-856 гг.»

Поэтому когда Толстой и после этого писал о войне, он знал о ней не понаслышке. И все это привело Толстого к подъему и творческому вдохновению, во время этих событий он и написал «Севастопольские рассказы». Лев Николаевич, участвовавший в битве, под впечатлением пережитого написал сатирическое стихотворение «Песня про сражение на реке Чёрной 4 августа 1855 года» Стихотворение приобрело большую популярность как солдатская песня и стало основой поговорки «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Уже при жизни Толстого как песня, так и поговорка считались примером народного творчества. Во второй половине XIX — начале XX веков широкое хождение в публицистике имела и другая цитата из стихотворения: «Туда умного не надо — вы пошлите-ка Реада». Лев Толстой, будучи молодым офицером во времена севастопольского периода, написал доклад начальству о ситуации в российской армии. В доклад входила Записка об отрицательных сторонах русского солдата и офицера.

Вот некоторые выдержки из этой записки:

«Солдат - бранное поносное слово в устах нашего народа, солдат - существо, движимое одними телесными страданиями, солдат – существо грубое, грубеющее еще более в сфере лишений, трудов и отсутствия оснований образования, знания образа правления, причин войны и всех чувств человека.

Наказание солдата за малейший проступок есть мучительная смерть, высшая награда - отличие, дающее ему право, присущее

человеку, - быть не битым по произволу каждого. Вот кто защитники нашего Отечества.

Главные пороки нашего войска:

- 1) Скучность содержания.
- 2) Необразованность.
- 3) Преграды к повышению людям способным.
- 4) Дух угнетения,
- 5) Старшинство.
- 6) Лихоимство... »

Толстой не связывал свое будущее с армией. «Военная карьера – не моя, чем раньше я из нее выберусь, чтобы предаться литературной, тем будет лучше» - писал он в своем дневнике.

Последним днем пребывания писателя в осажденном Севастополе стало 27 августа 1855 года. Покидая разрушенный город и оставляя его врагу, Толстой испытал невыразимую горечь, о чем он затем напишет в рассказе «Севастополь в августе». Вскоре молодой офицер оставит военную службу и целиком посвятит себя писательскому ремеслу.

Впоследствии Толстой посещал Крым лишь однажды. Это было в 1901 году, когда писатель по рекомендации врачей приехал на южный берег полуострова поправить пошатнувшееся здоровье.

Литература

1.Л. Н. Толстой. Севастопольские рассказы. М.: Детгиз. - 1943 - 160 с.

Полонская Инна Евгеньевна,
*зав. отделом мультимедийных цифровых ресурсов
Тульской областной детской библиотеки
филиала РБИАК*

Л. Н. Толстой и культурное наследие народов России.

В данном исследовании можно выделить три ключевые проблемы:

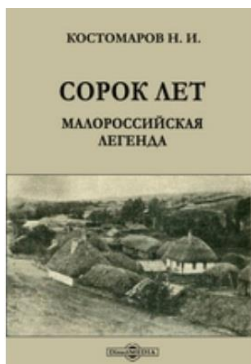
1. Отношение Л. Н. Толстого к национальной литературе и национальному вопросу в целом.
2. Использование Л. Н. Толстым в своих произведениях историй, легенд, песен народов России.
3. Отношение национальных писателей к творчеству Л. Н. Толстого.

В творчестве Льва Николаевича Толстого межнациональным отношениям уделяется большое внимание. В повестях «Хаджи-Мурат», «Ильяс», «Кавказский пленник», в рассказе «Много ли человеку земли нужно» он подчеркивает, что у каждого народа есть свои особенности, причем не только в быту, религии, но и в чертах характера. Вражда и отчуждение между народами могут объясняться замкнутостью национальных представлений и обычаев. Однако, если говорить о личной позиции, Толстой не был склонен искать различия между национальностями, подходил ко всем народам с едиными нравственными мерками.

В повесть «Хаджи-Мурат» включены три песни горцев, позаимствованные из «Сборника сведений о кавказских горцах». «Чудные песни о мщении и удалстве», – отмечал Толстой в рукописях «Хаджи-Мурата». В 1852 году он записал две чеченские песни знаками русского алфавита (в то время чеченцы не имели письменности) и после каждой строки привел ее дословный перевод. Специалисты отмечают, с какой удивительной точностью там передано непосредственное восприятие звуков чеченской речи.

В период работы над «Кзаками» батарейный командир Н. П. Алексеев, бывший сослуживец Толстого, записал по его поручению «Песни гребенского полка, чеченские легенды». Толстой был одним из первых собирателей фольклора, заинтересовавшихся песнями гребенских казаков.

Вдохновение для многих произведений Л. Н. Толстой черпал и в русских народных легендах. Он хорошо их знал и, по свидетельству В. И. Алексеева, любил излагать философские положения при помощи сравнений и примеров из фольклора. Также Толстой свои рассказы, основанные на народном творчестве, называл народными легендами и говорил: «Это я у народа взял и народу отдал»^[1]. Или: «Я был счастлив, что

смолоду любил русский народ и преклонялся перед ним... Я перед русским народом благоговею, у него религия, философия и искусство свои».^[2]

Зачастую Толстой, услышав какую-то народную историю или ее пересказ, дописывал и даже переписывал услышанное на свой лад. В 80-е годы его внимание привлекла малороссийская легенда «Сорок лет» в обработке Н. И. Костомарова. В 1902 году редактор журнала «Образование» попросил ее для публикации, но Толстой ответил: «"Сорок лет" принадлежит не мне, а Костомарову. Мною приделан был конец, который я считаю более подходящим для народного чтения. Я ничего не имею против напечатания того, что приписано мною».^[3]

Еще один пример обращения Толстого к национальной литературе – легенда из сборника Афанасьева «Горький пьяница». Существовало два её варианта: белорусский и татарский. Они-то и легли в основу рассказа «Как чертенок краюшку выкупал», а затем и пьесы «Первый винокур». Не изменяя ни содержания, ни композиции, Толстой развил сюжет и, нередко сохраняя скупые фразы подлинника дословно, включил их в созданные им самим сцены. В 1914 году писатель и этнограф И. Калинин записал в Орловской губернии со

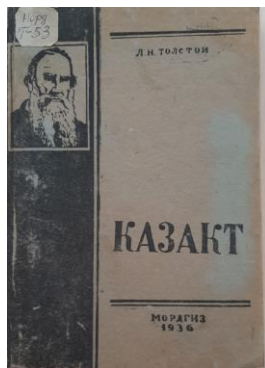
слов 103-летнего Ермола Серегина сказку «Мужик-винокур». Совпадение ряда эпизодов – особенно окончания – с толстовской пьесой очевидно, но в устах народного сказителя она преобразилась в сказку.

Где бы ни был Толстой – в Ясной Поляне, в Крыму, на Кавказе, – везде он наблюдал жизнь народа, сближался с ним и собирал фольклор. Исследователи утверждают, что он использовал в творчестве произведения одиннадцати народов России.

«У народа есть своя литература – прекрасная, неподражаемая, но она не подделка, она выпевается из среды самого народа», – записал Толстой в дневнике в 1851 году.

В 1869 году, после окончания работы над романом-эпопеей «Война и мир», писатель отправился в путешествие по России. В частности, сделал остановку в Саранске (Мордовия). У великого художника зоркий глаз, и Толстой оценил хлебородные саранские черноземы, которые ему напомнили родные тульские земли, и живописность природы здешних мест. Но вместе с тем с болью отмечал бескультурье и невежество населения национальных окраин.

В 1909 году мордовский писатель С. В. Аникин издал на русском языке сборник «Мордовские народные сказки». Л. Н. Толстой, познакомившись с этой книгой, проявил интерес и к текстам, и к составителю: в беседе с врачом П. Д. Маковицким он говорил: «С. В. Аникин мне симпатичен, у него лицо мужицкое, мордовское. Мордвины отличаются упорством. Никон, Аввакум были мордвины».^[4] В начале XX века на мордовский язык были переведены «Хаджи-Мурат», «Казачи», «Рассказы из азбуки», «После бала». Многие мордовские писатели, особенно те, кто переводил произведения Л. Н. Толстого, испытали его благотворное влияние. В частности, переводчик П. И. Левчаев отмечал: «Хорошо помню, когда закончил работу

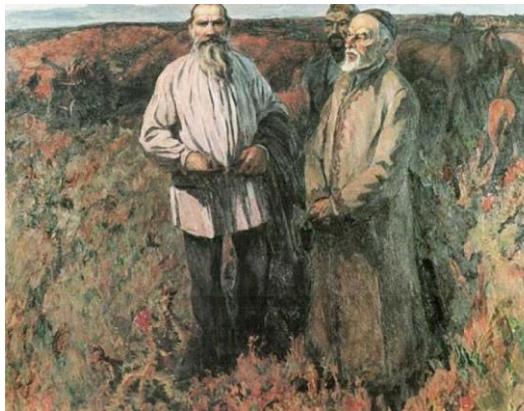
над "Хаджи-Муратом", родилось желание написать что-нибудь подобное. Сразу же всплыла в памяти давняя мечта – написать о шайке, которая в первые годы Советской власти орудовала в лесах Zubovo-Полянского района. Когда закончил повесть "Вирсь увнай" ("Лес шумит"), во многом она оказалась схожей с произведением Л. Н. Толстого».

Русского писателя знали даже в отдаленной мордовской деревне, о чем свидетельствуют документы. Так, 16 декабря 1906 года молодежь села Малый. Толкай Бугурусланского уезда Симбирской губернии написала Толстому письмо с просьбой выслать книги для частной библиотеки. Однако, несмотря на это, до начала XX века читать произведения Л. Н. Толстого могли далеко не все представители мордвы.

Отдельная тема – отношение Толстого к Башкирии. Здесь он не просто находил сюжеты, но искренне любил эту землю, считал Башкирию «одним из самых благодатнейших краев России». В письме к Афанасию Фету Толстой писал: «Край

здесь прекрасный, по своему возрасту только что выходящий из девственности, по богатству, здоровью и в особенности по простоте и неиспорченности народа».^[5]

Лев Николаевич часто бывал в Башкирии, изучал быт и фольклор, очень

А. Арсланов. Лев Толстой в степях Башкирии

любил слушать башкирскую музыку, особенно его восхищало горловое пение. В 1875 году он приехал в башкирские степи со всей семьей. Толстой даже купил здесь земли, но Софья Андреевна не представляла, как они будут жить в степи, без деревьев, и Лев Николаевич с ней согласился. В романе «Анна Каренина» муж Анны, Алексей Александрович, крупный

чиновник, принимает участие в расследовании земельных злоупотреблений. Это описано так, что читатель легко понимает, что речь идет об истории башкирских земель.

В 1905 году в г. Вагаршапат (Армения) вышла статья «О воспитании и образовании», которая знакомила армянского читателя с передовыми идеями того времени, в частности с воззрениями Л. Н. Толстого. Армянские ученые внимательно изучали его «Азбуку», считали ее примером простого и понятного изложения учебного материала. В армянских учебниках приводились краткие рассказы-басни Льва Николаевича «Лгун», «Лев, волк и лисица», «Лягушка и лев».

Нельзя не сказать и о цыганской народной песне, которую Толстой не раз использовал в своих текстах. В «Святочной ночи» описано хоровое исполнение цыганами старинной песни «Слышишь». В рассказе «Два гусара» внимание сосредоточено на главных запевалах: цыганке Стешке и цыгане Илюшке, аккомпанировавшем ей на гитаре и плясавшем под пение. В пьесе «Живой труп», обращаясь к цыганской песне, Толстой показывает глубокие переживания Протасова. Следует отметить, что это не эстрадная цыганщина, вошедшая в быт позднее, а настоящий цыганский фольклор, иногда – русские народные песни, которые в те времена были в репертуаре цыганских хоров.

При общем хвалебном тоне высказываний о творчестве Толстого известных литераторов и простого народа, можно встретить и другие мнения. В 1908 году газета «Рідний край», редактором которой была украинская писательница О. Пчилка (мать еще одной известной поэтессы – Л. Украинки), писала: «Наша газета никогда не преклонялась с великим почтением перед Л. Толстым. Даже во время его прошлогоднего праздника, когда по всей России гремела ему всеми голосами громкая и звучная хвала, "Рідний край" высказал свои вовсе не благожелательные воззрения на Л. Толстого».

Один из самых почитаемых украинских писателей И. Франко в статье «Лев Толстой» так отзываясь о романе «Война и мир»: «...Великую эпопею Толстого, которой предстояло стать шедевром его гения, в общем, следует

решительно признать произведением неудавшимся».^[6] Франко и восхищается Толстым, и смеется над ним, горячо поддерживает его деятельность в одних случаях и выступает как ее непримиримый противник в других. Литературный критик М. Н. Пархоменко считает: «Ошибки Франко объясняются тем, что он не понял природы патриотизма Толстого. Провозглашая Толстого знатоком человеческой души, Франко, однако, не оценил обличительной силы его творчества. Франко не понял, что подлинным героем "Войны и мира" является русский народ». И в тоже самое время И. Франко пишет: «Я не знаю во всей мировой литературе ни одного автора, который умел бы так правдиво, с таким ясновидением, с такой демонической силой и одновременно с таким спокойствием, с таким безмятежным смирением рисовать смерть. <...> Никто не влагает в свои описания столько души, как Толстой. В русской литературе одного только Достоевского с точки зрения описания смерти можно сравнивать с Толстым, но и здесь первенство, несомненно, следует за великим мастером из Ясной Поляны».^[7]

В заключение можно сказать, что Л. Н. Толстой верил, что в будущем человечество выстроит единое культурное пространство, в основе которого будут общие для всех нравственные законы.

Список использованной литературы:

1. Зайденшнур Э. Е. Использование Толстым фольклора народов России в своем творчестве. М.: АО ТЕХНА-2, 1994. — С. 438.
2. Там же. С. 442.
3. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Терра, 1992. Т. 26. С. 598.
4. Маковицкий Д.П. У Толстого, 1904-1910. М.: Наука, 1979. С. 198.
5. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. М.: Терра, 1992. Т. 61. С. 225.
6. Фризман, Л.Г. Лев Толстой в восприятии Ивана Франко. // Collegium. – 2016. - № 26.
7. Там же.

Оглавление

Вступление	3
Музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»	3
Оккупация (29 октября -14 декабря 1941 года)	12
Гриценко Е.П. Толстые на защите Отечества	23
Овчинникова Г.В. Интертекстуальность в произведениях Л.Н. Толстого (на примере «О Духе законов» Ш.-Л. де Монтескьё)	29
Овчинников Н.И. Выборы в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и в современной России	31
Чисников В.Н. Дело о посещении графом Л.Н. Толстым арестантов в Крапивинской уездной тюрьме: поиски и находки.....	39
Зотова В. Русская армия глазами Льва Николаевича Толстого. Крымская война.	47
Полонская И.Е. Л.Н. Толстой и культурное наследие народов России.....	50